

Нерея продолжал метаться в своей крокодильей форме, но Атос был неумолим, как всегда. Он крепко сжал ноги вокруг туловища бога, прилипнув к нему, как пиявка. Но через несколько секунд тело Нерея снова изменилось, превратившись в огромного белого медведя.

Атос больше не мог обхватить бога ногами и теперь практически катался на его спине, что еще больше ослабило его хватку.

"Проклятье!", - выругался он, тщетно пытаясь найти лучший способ удушения.

Затем медведь прыгнул вперед, неся его, направляясь к морю, которое было всего в нескольких метрах от него.

"О нет! Ты не сможешь!", - прорычал Атос. Он не мог позволить Нерею добраться до моря, так как сражаться с морским богом в воде было самоубийством. Он отпустил удушающий захват и скользнул по спине Медведя, обхватив руками его живот. Он хлопнул ногами по деревянному пирсу, который слегка треснул, но смог остановить продвижение медведя. Бог все еще весил около полутонны, и с силой Атоса он мог бы без особых усилий забросить его далеко-далеко вглубь острова, но для этого пришлось бы отпустить бога.

Поэтому он решил декомбинировать Нерея легким сотрясением мозга.

Он согнул бедра, крепко обхватив руками извивающегося медведя, и с "Хап!" приподнял гигантского хищника, отбросив его назад в германском суплексе.

CRACK

Деревянные доски начали ломаться от силы удара, поэтому Атос быстро схватил дезориентированное животное и отпрыгнул назад, не давая им обоим упасть в воду. Затем он потащил огромного белого медведя прочь от моря и от пирса, к своему рюкзаку. Он не собирался рисковать.

Он бросил медведя в машину, и тот превратился обратно в первоначальную форму Нереуса. Старый, толстый мужчина теперь выглядел немного огрубевшим.

"ОК! ОТЛИЧНО! ОТЛИЧНО! Я отвечу, полубог! Я отвечу!", - простонал Нереус, держась за голову. "Мне тоже снился фантастический сон. Чертовы полукровки и их задания. Какой из них на этот раз? Яблоки бессмертия? Золотое руно? Или ты должен сразиться с каким-то чертовым монстром? "

"Потише, старик. Я здесь не для поисков", - ответил Атос, потирая кольцо.

"А? Ты здесь не для поисков? Зачем еще вам, забытые богом полубоги, приходиться ко мне? Почему вы, выскочки, не можете оставить меня в покое!", - Нерей поднял голову, на его лице ясно читалось раздражение.

"У меня есть несколько вопросов, видишь ли. А ты - человек, который знает все. Я был бы признателен, если бы ты ответил на них", - ответил Атос, изо всех сил стараясь не показать своего волнения.

Нерей нахмурился и развел руками: "Не забегай слишком далеко вперед, полубог. Любой, кому удастся поймать меня, получит ответ на один вопрос. Только на один. Так было со времен Геракла, так будет и сейчас. Иначе вы, полукровки, никогда не оставите меня в покое".

Брови Атоса дернулись.

"Послушай. Я понимаю, что ты, возможно, сердисься, но еще несколько вопросов...

"ОДИН ВОПРОС!", - закричал Нерей, прерывая Атоса, и земля начала грохотать. Гигантские волны материализовались, разбиваясь о пирс, разрушая его до основания, в то время как начали дуть сильные шторма.

Атос инстинктивно отступил назад в страхе: ветер завывал у него в ушах, а глаза Нерея начали светиться болотно-зеленым светом.

"НЕ ЗАХОДИ СЛИШКОМ ДАЛЕКО, МАЛЬЧИК! Я был древним, когда первые смертные были слеплены из глины Прометея. Я был стар, когда были зачаты сами боги. Я был свидетелем смерти самого Ураноса! Я могу распылить тебя одним щелчком пальца прямо сейчас!", - прорычал Нерей, болотно-зеленый свет волнами отражался от его фигуры, а его голос эхом разносился по пустым улицам.

Атос вздохнул и сделал еще несколько шагов назад, вызывая Левиафана. Он снова был идиотом. Как может потомок двух первобытных богов быть слабым? В книгах его изображали каким-то немощным стариком, но здесь дело обстояло совсем иначе. Ему следовало ограничиться одним вопросом. Теперь его собирался разорвать на части, атом за атомом, бог, похожий на бездомного старика.

Он крепче ухватился за Левиафана, ожидая, что его разорвет на куски, но грохот прекратился, и ветер перестал завывать. Море вновь обрело спокойствие, а Нерей перестал светиться, как светодиод.

"Ты! Как ты можешь держать это?", - спросил Нереус, вернувшись к своему прежнему образу жизни и действуя так, как будто ничего не произошло.

"А? Что это? Стигийское железо?", - заикнулся Атос, застигнутый врасплох, казалось, двуполым богом.

"Нет! Нет, нет, нет, нет. Мне плевать на твой маленький топорик, полукровка. Я говорю о

драгоценном камне, который был неумело воткнут в него", - сказал Нереус, качая головой и пристально глядя на Левиафана.

"Что? Драгоценный камень? Понятия не имею. Вы знаете о нем? Что это?", - ответил Атос, нахмутив брови. Светящийся голубой драгоценный камень действительно сильно выделялся. Даже его отец, который был богом, не знал, что это такое. Он, честно говоря, не придал этому значения, поскольку тот факт, что он вообще мог владеть Стигийским Железом, затмевал странность драгоценного камня.

"Я знаю об этом. Что же касается того, что это такое, то это простой, но сложный ответ. Я отвечу на него, если это ваш вопрос. Но так ли это?", - сказал Нерей, не отрывая взгляда от драгоценного камня.

Глаза Атоса расширились, когда он понял, что голубой драгоценный камень достаточно важен, чтобы привлечь внимание Нерея. Ему захотелось узнать больше, но он подавил свое любопытство. Он пришел сюда, чтобы найти свой путь. Он не мог упустить свой шанс.

"Нет. Мой вопрос заключается в следующем. Как мне стать Богом, не получив Благословения Бога?", - сказал Атос, его сердце колотилось от предвкушения. Вознесение к божественности с помощью Божьего благословения сделало бы его слабее того Бога, от которого он получил благословение, а этого он не хотел. Если он когда-нибудь станет Богом, он хотел быть одним из сильнейших, так как ненавидел проигрывать, а это выливалось в безрассудные амбиции, и это был лишь один из примеров.

Нелепая просьба Атоса заставила Нерея отвести взгляд от Левиафана: "Ты глупец! Даже Персей, даже Геракл не имели таких раздутых амбиций!".

"Ну, у тебя есть ответ? Ты - Морской Старик. Ты должен знать все", - ответил Атос, не обращая внимания на изумленное выражение лица морского бога. Ему нужен был ответ на вопрос, который преследовал его с тех пор, как он услышал рассказы своего отца.

"Ха! Не называй меня так! Я должен был вбить немного здравого смысла в Ферекидеса, когда он дал мне этот титул. В любом случае, что касается твоего вопроса: "Хотя твой топор облегчил бы тебе путь, я не могу ответить на него. Это выше моих сил", - нахмурился Нереус. "Спроси меня о чем-нибудь другом".

"Черт! Дерьмо! Нет, этого не может быть. Я не могу вот так просто сдаться", - ругался Атос. Он не ожидал, что древний Бог просто скажет "Нет, пошел ты" на его вопрос.

"Почему? Платный? Ты боишься Богов? Разве ты не сильнее их?", - умолял он.

"ЗАТКНИСЬ, ПАРЕНЬ! Я не хочу, чтобы меня доставали олимпийцы, если узнают. Просто попроси что-нибудь еще. И делай это быстро. Я хочу вернуться ко сну", - Нерей решительно покачал головой, скрестив руки.

"Есть что-нибудь, что может тебя переубедить?", - добавил Атос, не желая отступить. Он так близко подошел к своей цели и не собирался уступать. Если бы он это сделал, то вряд ли смог бы жить с самим собой.

Морской бог фыркнул: "Ты хочешь сказать, что можешь предложить мне нечто такое, что

заставит тебя разозлить богов?"

Сердце Атоса учащенно забилося. Возможно, у него был шанс.

"Как насчет жертвоприношения в виде неограниченного количества еды и вина?"

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2859174>